

ВОЕННАЯ ШКОЛА ХУАНПУ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЧАН КАЙШИ (1924–1928 гг.)

© Александр Геннадьевич ЮРКЕВИЧ

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Москва, Российская Федерация, кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры цивилизационного развития Востока,
e-mail: urkevich_a@rambler.ru

В 1924 г. южнокитайское правительство, возглавлявшееся лидером партии Гоминьдан Сунь Ятсеном, при содействии СССР создало офицерскую школу, вошедшую в историю под именем Хуанпу (Вампу). По замыслу советских руководителей школа, как и другие институты, сформированные с помощью Москвы, была призвана способствовать развитию революционного процесса в Китае и созданию там просоветского режима. Стратегический план московского руководства предусматривал перестройку вооруженных сил Гоминьдана посредством внедрения в них командирского «костяка», прошедшего политическую подготовку в военных школах разных гоминьдановских соединений, в которые сумели проникнуть советские советники. Однако сложившаяся в Гоминьдане группировка Чан Кайши формировала собственную политическую стратегию, альтернативную советской. В центре усилий этой группировки находилась «партийная» военная школа Хуанпу, призванная стать военным и политическим «ядром» будущей гоминьдановской армии и, таким образом, государственности. Начальник школы Хуанпу Чан Кайши и его сторонники, опираясь на советскую материально-финансовую и советническую помощь, использовали просчеты советской политики в Китае и сумели превратить школу в оплот антикоммунистических сил в армии Гоминьдана и организационную основу гоминьдановских институтов политического воспитания и пропаганды, спецслужб и общественных организаций. Бывшие офицеры и курсанты школы составили одну из ведущих фракций в Гоминьдане – «клику Хуанпу», представители которой сыграли важную роль в обеспечении политических позиций Чан Кайши, а впоследствии и его сына Цзян Цзинго, возглавлявшего тайваньский режим в 1976–1987 гг.

Ключевые слова: Гоминьдан; военная школа Хуанпу (Вампу); помощь СССР Гоминьдану; Чан Кайши; объединение Китая; «клика Хуанпу»; Общество возрождения.

Офицерская школа, созданная в 1924 г. с помощью СССР южнокитайским правительством Сунь Ятсена (1866–1925), лидера партии Гоминьдан, на небольшом острове в предместье Гуанчжоу Хуанпу (на местном диалекте Вампу) и кратко именуемая по месту дислокации, является одним из известнейших символов китайской национальной революции. Это учебное заведение сыграло неопределимую роль в создании армии Гоминьдана, а также в сотрудничестве Гоминьдана и КПК в период первого «единого фронта» в Китае (1924–1927 гг.). К истории Хуанпу был причастен целый ряд крупнейших деятелей этих двух главных политических партий Китая. Так, школа подчинялась непосредственно лидеру Гоминьдана Сунь Ятсену. Ее начальником был Чан Кайши (1887–1975) – будущий лидер Гоминьдана и Китайской Республики, а политотдел возглавлял коммунист Чжоу Эньлай (1898–1976), в течение четверти века занимавший пост премьер-министра Госсовета КНР – главы правительства страны. Из десяти военачальников КНР, получивших в 1955 г. звание маршала, непо-

средственное отношение к Хуанпу имели пятеро, в т. ч. выпускник школы Линь Бяо (1907–1971), в 1969 г. официально объявленный преемником Мао Цзэдуна на посту председателя ЦК КПК. Высокие посты в КНР и на Тайване занимали сотни других военных и политических деятелей, жизненный путь которых был связан с этим учебным заведением.

Для советской / российской историографии школа воплощает прежде всего масштабность и эффективность советской помощи революционным силам Китая [1, с. 34–42, 243–250; 2, с. 55–57, 62; 3, с. 39–41]. Но историческая значимость феномена Хуанпу определяется еще и той ролью, которая отводилась школе в стратегических планах московского и гоминьдановского руководства в 1920-е гг. Эти планы, несмотря на совпадение текущих политических интересов взаимодействовавших сторон, различались весьма существенно.

Политическая линия Москвы по отношению к Гоминьдану в целом исходила из решений II (1920 г.) и IV (1922 г.) конгрессов

Коминтерна, предполагавших радикализацию национальных движений (к чему прилагали всемерные усилия и советские эмиссары в Китае) и неизбежную перспективу классовой борьбы масс с бывшими союзниками по национальной революции [4, с. 6, 20]. В Китае в результате реализации этих установок должен был установиться просоветский политический режим [5, т. 1, с. 10].

Программа Сунь Ятсена, напротив, исходила из того, что национально-революционная политическая элита должна действовать в интересах всего общества, без каких-либо классовых предпочтений, чтобы провести нацию через периоды «военного правления» (вооруженного подавления противников национальной революции) и однопартийной «политической опеки» к грядущему «конституционному правлению» [6, с. 403-407]. Сунь Ятсен, отвергавший идею равноправного союза с другими партиями, согласился лишь на вступление членов КПК в Гоминьдан на индивидуальных началах, что стало условием предоставления советской помощи.

Реальные возможности для сотрудничества СССР и Гоминьдана возникли в начале 1923 г., когда Сунь Ятсен, опираясь на поддержку военной коалиции южнокитайских генералов – «союзную армию» (*ляньюэцзюнь*), создал в Гуанчжоу военное правительство. Однако организационная рыхлость Гоминьдана, самостоятельность «союзных» генералов и недовольство населения злоупотреблениями властей ставили под угрозу и амбициозные планы гоминьдановского руководства, и надежды Москвы на развитие революционного движения в Китае [5, т. 1, с. 332-333]. «Антикризисный» план советских советников предусматривал создание системы партийных и государственных институтов, которые должны были составить организационную базу власти Гоминьдана.

Особое место в данном плане отводилось реорганизации армии. Главный политический советник М.М. Бородин считал необходимым для этого в первую очередь «создать военные школы, обращая серьезное внимание на подготовку политработников» и в декабре 1923 г. сообщал в Москву, что «25 ноября Временный исполнительный комитет Гоминьдана под председательством Суня окончательно принял... проект организации первой военной школы в Кантоне... Школа отличается от подобного типа школ тем, что она включает правильно поставленный по-

литотдел» [5, т. 1, с. 339-341]. После этого письма Бородина работа по созданию Хуанпу продолжалась еще в течение полугодия, а деньги на открытие школы были взяты из дотации в 500 тыс. руб., полученных от СССР весной 1924 г. [7, с. 292, 295, 316, 324].

Важно отметить, что школа должна была стать одной из аналогичных по роли и функциям офицерских школ на территории «южнокитайской революционной базы». Очевидно, что советники исходили из опыта революции и гражданской войны в России. Там с февраля 1918 г. начала создаваться целая сеть военных учебных заведений, предназначенная для ускоренной подготовки и политического воспитания командных кадров Красной Армии. К концу 1920 г. число военных курсов со сроком обучения в три-четыре месяца достигло 151, а общее количество их выпускников за годы гражданской войны (1918–1920) – 39914 человек. Новая власть нуждалась в осуществлении политического и идеологического контроля за армией и ставила идеологические критерии выше прочих (для поступления достаточно было умения читать и писать, знать четыре правила арифметики) [8, р. 74-77].

Советская сторона пыталась реализовать в Китае уже апробированные модели политического и военного строительства. «Через военные школы, – писал в то время начальник штаба военного отдела советнической группы П. Нилов (Ф. Сахновский), – руководимые из одного учебного центра... при условии, что в каждой школе будут наши инструктора, мы получаем возможность влиять на подготовку всей армии. Новые офицеры явятся в армии с несколько иными взглядами, так как в школе они получили и получают (так в тексте. – А. Ю.) соответствующую политическую подготовку» [9, ф. 627, оп. 1, д. 8, л. 19]. При этом оказывавшаяся школе Хуанпу материально-финансовая поддержка [7, с. 316-317] и советническая помощь подталкивали южнокитайских генералов к формированию новых офицерских школ и курсов [3, с. 104]. С лета 1924 г. советники приступили к работе в военных школах «союзных» соединений, рассчитывая проложить туда путь «своим людям», т. е. членам КПК [3, с. 103]. Курс на замещение коммунистами командных должностей в гоминьдановской армии в 1924–1927 гг. приобретал то активно наступательный, то более осторожный характер, но не уходил с острия политики Мо-

сквы [9, ф. 495, оп. 25, д. 1395, л. 11; 5, с. 595].

Гоминьдановское руководство тоже было заинтересовано в массовой подготовке политически подкованных командных кадров – «костяка» революционной армии [10, с. 468-480; 11, с. 111-120]. Однако его подготовка была для лидера Гоминьдана лишь средством ускорения «военного» этапа национальной революции. Осенью 1924 г., незадолго до кончины, Сунь Ятсен попытался в очередной раз осуществить плохо подготовленную Северную экспедицию для объединения Китая вооруженным путем – и снова потерпел неудачу [12, с. 98]. Продуманную стратегию политического и военного строительства Гоминьдана предстояло выработать будущему политическому преемнику Суня – Чан Кайши, в то время занимавшему пост начальника военной школы Хуанпу.

Осенью 1923 г. он возглавлял т. н. «делегацию доктора Сунь Ятсена» в СССР, где заручился обещаниями военной помощи и вернулся на родину, убежденный в «империалистическом» характере советской власти [1, с. 36-37; 13, с. 30-31]. Тем не менее он терпеливо принимал рекомендации советников и еще более охотно – советскую материально-финансовую помощь. На руку Чану сыграло стремление советников увеличить численность индоктринированного «кадра» и создать централизованно управляемую армию. К середине апреля 1924 г. советники разработали соответствующий план, предусматривавший предоставление в распоряжение будущей армии «всего имеющегося военного имущества» [14, с. 53]. Но план не был принят. Посланцы Москвы не учли, что посягают на «имущественные права» генералов, наемные войска которых снабжались из генеральского же кармана, пополнявшегося главным образом за счет самостоятельного сбора «налогов» с контролировавшихся территорий и средств, вымогавшихся у правительства. Предложенный летом того же года более осторожный вариант: вывести по одному полку из каждой дивизии «для особого обучения и воспитания» [9, ф. 627, оп. 1, д. 8, л. 15], тоже был отвергнут. Видимо, провал такого рода попыток побудил Чан Кайши к выдвижению своего проекта, тонко учитывавшего и настроения генералитета, и стратегические замыслы советников.

11 августа он представил в Политсовет ЦИК Гоминьдана «План подготовки и ком-

плектования революционной армии». Там предлагалось «с целью упорядочения всех имеющихся соединений и последующей подготовки кадров для них» сформировать на базе школы Хуанпу три учебных батальона, а впоследствии – три учебных полка, артиллерийский дивизион и инженерный батальон [11, с. 55]. В «Предложениях по организации центральных унтер-офицерских учебных полков», которые Чан Кайши направил в ЦИК 19 августа, создание новых частей обосновывалось «общей пользой», т. к. кадры они якобы будут готовить для «всех имеющихся армий» [15, с. 159], т. е. «союзных» соединений.

С советниками китайская сторона для начала поделилась планами создания только одного учебного полка. Предложение Чан Кайши стало для эмиссаров Москвы приятной неожиданностью. Они получили такой проект создания централизованно управляемого вооруженного формирования, отвергнуть который у «союзных» генералов не было повода. В сентябре 1924 г. П. Нилов в докладе военному атташе советского полпредства А.И. Геккеру отмечал, что проект «исходит из правильной предпосылки – необходимости создания кадров, которые будут являться костяком реорганизованной армии. Если в учебно-кадровом полку нам будет гарантировано непосредственное руководство им (а такое требование сейчас может быть выдвинуто), перед нами открывается новая возможность проникновения в армию. Кроме того, при том же условии полк будет надежной боевой частью, которая в случае необходимости может быть предоставлена в распоряжение оформившегося левого крыла Гоминьдана» [9, ф. 627, оп. 1, д. 8, л. 15-16].

Расчеты советской стороны на установление контроля над новыми формированиями строились на перспективах ее участия не только в их обучении, но и в финансировании и вооружении. Предложенную китайцами смету на сумму в 511546 гуанд. долл. [9, ф. 627, оп. 1, д. 8, л. 17] советники сократили до 231400 долл., вычтя расходы на оружие, которое предполагалось поставить из СССР, и изменив организацию полка (вместо четырех батальонов четырехротного состава было предложено применить организационную схему «три по три», как в Красной Армии). Половину суммы советская сторона брала на себя [9, ф. 627, оп. 1, д. 8, л. 16-17]. По крайней мере в значительной части свои обяза-

тельства она выполнила [3, с. 77; 16, с. 232-233].

Советников не поставили в известность о том, что деятельность по созданию учебных частей началась еще за месяц до обнародования проекта. В конце июля Чан Кайши направил сотрудника секретариата школы Хуанпу Чэнь Гофу с двумя помощниками и мандатом Сунь Ятсена в Шанхай для организации вербовочного пункта, который должен был заниматься набором личного состава для новых формирований [15, с. 159].

Так будущий лидер Гоминьдана начал собственную политическую игру, в результате которой *единственная* в своем роде «партийная» школа как организационная и духовная основа формирующихся *вокруг* нее частей и соединений должна была стать сердцевинной не только будущей армии, но и гоминьдановской государственности. Отсюда то упорство, с которым Чан Кайши вопреки официальным документам называл Хуанпу «Офицерской школой сухопутных войск Гоминьдана Китая» [17, с. 126-127]. В конце концов это наименование стало восприниматься как нормативное. В обстановке «военного правления» армия должна была стать непосредственным инструментом политики. Эту перспективу наполняли реальным содержанием создававшиеся в школе по советской инициативе политические институты.

Главным из них стал политотдел, осенью 1924 г. возглавленный Чжоу Энлаем. В Хуанпу впервые появился и пост комиссара – «представителя партии» (*дан дайбяо*). Когда школа стала обрастать периферией строевых частей (в ноябре 1924 г. начал формироваться второй полк, и Чан Кайши и не думал превращать эти части в «учебку»), туда стали назначаться комиссары от ротного уровня и выше. В «партийной армии» (это звание ЦИК Гоминьдана присвоил полкам Хуанпу в ноябре 1924 г.) комиссарские посты занимали в основном выпускники «партийной» же военной школы. Под руководством политотдела отряды курсантов Хуанпу проводили митинги с участием населения в районах учений, привлекались к «партийно-агитационной работе» на военных судах, включались в пропагандистские кампании Гоминьдана [9, ф. 627, оп. 1, д. 7, л. 111; 12, с. 87-89]. Во время военных кампаний по расширению территории южнокитайской революционной базы в зоне действий «партийной армии» действовали агитотряды, устраивавшие «ми-

тинги смычки» с населением [12, с. 289-290]. При том, что активнейшую роль в деятельности политорганов играли коммунисты, их относительная немногочисленность – не более 10 % личного состава школы и в целом выдержанные в русле гоминьдановских установок программы политработы позволяли не допускать преобладающего влияния КПК на умы молодых военных [13, с. 61].

Курс на укрепление централизованно управляемого комплекса «военная школа – линейные части» поддержал главный военный советник В.К. Блюхер, прибывший в Гуанчжоу в конце октября 1924 г. [12, с. 44]. В документах советнической группы этот комплекс именовался «Нацрешармией генерала Чан Кайши» задолго до июня 1925 г., когда имя Национально-революционной армии гоминьдановское правительство, объявившее себя Национальным, присвоило своим вооруженным силам [9, ф. 627, оп. 1, д. 7, л. 123-124]. События 1925 г. утвердили В.К. Блюхера в правильности своей позиции: попытки сколько-нибудь глубокого «проникновения» советников в военные школы «союзных» соединений оказались не слишком эффективными, целый ряд бывших союзников пришлось подавлять военной силой, и в столкновениях с ними отличилась «партийная армия» [12, с. 304-399; 18, с. 240-276]. Ее бригада при советской материально-финансовой поддержке выросла сначала в дивизию, а затем в 1-й корпус НРА. Корпус, ставший основным гарантом лояльности других южнокитайских соединений правительству, был формально отделен от структур школы Хуанпу, и тем не менее сохранял с ней неразрывное единство: его командный и политический состав включал в основном действующих или бывших руководителей, инструкторов, строевых офицеров, а также выпускников школы, которых объединял корпоративный дух хуанпусцев, осознание ими своей принадлежности к воинской элите национальной революции.

Рост авторитета прежде маловлиятельного Чан Кайши как военачальника привел к повышению его популярности и в Гуандуне, и за его пределами, прежде всего среди локальной элиты региона, включавшего провинции Чжэцзян, откуда Чан был родом, Цзянсу, Аньхой и Цзянси (там говорят на диалекте У, родном для Чана). Впоследствии поддержка этой элиты во многом способст-

вовала упрочению позиций Чан Кайши в Гоминьдане.

Гибко приспособляясь к приоритетам советской политики, Чан в то же время жестко отстаивал курс на укрепление контролировавшейся им военной сердцевины гоминьдановской власти. Летом 1925 г. началась общеармейская реформа, призванная унифицировать и централизовать военную организацию, управление и снабжение войск. «Союзные» соединения преобразовывались в нумерованные корпуса НРА, были созданы Главный штаб и в его составе – Отдел политического воспитания (будущее Политуправление), возглавленные непосредственно советниками, как и ряд других военных органов. Убежденным проводником линии на прямое подчинение советникам китайских генералов стал новый главный военный советник Н.В. Куйбышев (Кисанька), прибывший в Китай осенью 1925 г. Куйбышев отказался от преимущественной поддержки «войск Хуанпу» и попытался уравнять 1-й корпус Чан Кайши в правах с другими корпусами НРА. По сути, стратегический курс на укрепление контроля посланцев Москвы за структурами Гоминьдана остался прежним, изменилась лишь тактическая схема его реализации. Но это изменение грозило крахом стратегии Чан Кайши, в начале 1926 г. получившего пост главного военного инспектора НРА [18, с. 383-384].

Заряд конфликта детонировал 20 марта 1926 г., когда Чан Кайши предпринял демонстрацию силы под предлогом подавления коммунистического заговора. Были проведены аресты в управлении флота и школе Хуанпу, части 1-го корпуса блокировали резиденцию советников. Как нельзя кстати случившаяся в те дни в Гуанчжоу военно-политическая комиссия ЦК ВКП(б) во главе с начальником Политуправления РККА А.С. Бубновым (демонстрация явно была приурочена к пребыванию полномочных советских эмиссаров – Чан Кайши требовал удаления руководства военной советнической группы и возвращения В.К. Блюхера) списала эксцесс на недалекость советников и перегибы в военной работе. Она согласилась на отзыв неугодных Чану лиц и ослабление советнического и «комиссарского» контроля над китайскими генералами (о событиях 20 марта 1926 г. и их последствиях см. [18, с. 374-379, 390-393; 19, с. 235-236; 5, т. 2, ч. 1, с. 147-148, 219, 223-224]). Расчет Чан Кайши ока-

зался верен: советскому руководству не нужны были ни резкие перемены в Гоминьдане, где все прежде шло так хорошо, ни сомнения в правильности своего курса.

Советникам пришлось отказаться от претензий на прямое руководство военными структурами, а позиции коммунистов в органах Гоминьдана и в НРА были несколько ослаблены. Воспользовавшись ситуацией, Чан Кайши распустил действовавшие в Хуанпу прокоммунистические и ортодоксальные гоминьдановские общественные организации, создав вместо них единое Общество соучеников Хуанпу, призванное объединить выпускников, инструкторов, командный и политический состав школы. В Китае и прежде существовали военно-школьные корпорации, но впервые такая организация была подчинена одному лидеру, строилась по образцу политической партии, имела определенную идеологию и программу, выдержанную в духе гоминьдановской доктрины. Обретённый Хуанпу в ходе армейской реформы статус Центральной военно-политической школы НРА, в которую вливались остальные военные учебные заведения, полностью утрачивая самостоятельность либо числясь филиалами ЦВПШ, сообщал этой корпорации характер общенациональной организации [13, с. 329-350]. По мере того как выпускники гуанчжоуской школы Хуанпу распределялись в другие соединения НРА, помимо 1-го корпуса, Общество распространяло свое влияние в армии, становясь одной из главных опор Чан Кайши в борьбе за осуществление его стратегии объединения страны.

Чан Кайши, сохраняя за собой пост начальника школы, после событий 20 марта делал стремительную политическую карьеру – стал председателем ЦИК Гоминьдана и заведующим отделом военных кадров ЦИК. Вопреки позиции московского руководства, которое настаивало на закреплении гоминьдановского Национального правительства на Юге [20, с. 113-114, 141, 148-149, 156; 21, с. 137; 19, с. 258], Чан добился проведения программного для Гоминьдана Северного похода и принял командование войсками НРА.

В ходе кампании, официально начавшейся в июне 1926 г., возникли два конкурировавших центра власти Гоминьдана – в Наньчане (потом в Нанкине), где закрепились сторонники Чан Кайши, и в Ухане, где правили бал деятели, считавшиеся «левыми» и сотрудничавшие с коммунистами. Откры-

тый разрыв между этими центрами в апреле 1927 г. и последовавший летом того же года распад единого фронта Гоминьдана и КПК развели по разные стороны баррикад и офицеров-хуанпусцев. Но значительная часть курсантов и офицеров, объединенных в Общество соучеников, поддержала Чан Кайши, а активисты Общества стали его доверенными лицами, выполнявшими самые деликатные и тайные поручения лидера [13, с. 383-393].

В августе 1927 г. соперники в руководстве Гоминьдана вынудили Чан Кайши подать в отставку с поста главкома НРА и должностей в партии и правительстве [13, с. 396]. Однако отставка не поставила крест на его политической карьере. Конгломерат конкурировавших военно-политических групп, в надстройку над которым к тому времени превратился Гоминьдан, с уходом Чан Кайши оказался перед угрозой развала, лишившись возможности использовать те рычаги власти, которые находились в руках Чана. Это быстро поняли многие деятели Гоминьдана. Уже в начале 1928 г. Чан Кайши вернулся на пост главкома НРА и возглавил процесс объединения Китая. Летом 1928 г. власть Национального правительства в Нанкине формально была признана большинством провинций страны.

Обе стратегии ее объединения – и та, которой придерживалось московское руководство, где все большую роль играло сталинское большинство, и та, которую выработывал Чан Кайши, – равно исходили из идеи создания системы институтов, способных стать основой будущей национальной государственности. Но Москва делала ставку на установление контроля главным образом за создававшимся с ее помощью центральным партийным и государственным, в том числе военным, аппаратом со стороны советников и коммунистов [21, с. 20], тогда как Чан Кайши использовал советскую помощь и просчеты советской политики для формирования как явного, так и «теневого» инструментария управления наиболее консолидированной частью военных и военно-политических структур. Этот инструментарий и обеспечил сосредоточение в его руках существенной доли ресурсов реальной власти Гоминьдана, в первую очередь принудительных (возможности силового сдерживания и подавления) и коллективных (поддержка со

стороны политических и общественных объединений).

Торжество объединительной стратегии Чан Кайши не стало полным. В стране продолжались внутренние войны, политические и экономические трудности усугублялись внешней агрессией со стороны Японии. Но гоминьдановский Центр неизменно находил опору в восходивших к школе Хуанпу официальных и «неформальных» структурах. На основе Общества соучеников в 1920–1930-е гг. была развернута сеть открытых и тайных прочанкайшистских общественно-политических организаций [22, р. 32-34; 2, с. 22-28; 23, с. 28-30]. Они стали базой целого ряда государственных институтов, прежде всего аппарата политического воспитания и контроля, а также партийных и военных спецслужб. Впоследствии эти структуры существенно повлияли на складывание политической элиты Тайваня, в частности обеспечив поддержку сыну Чан Кайши Цзян Цзинго (1910–1988), с 1976 г. занимавшему на Тайване президентский пост [23, с. 56].

1. *Юрьев М.Ф.* Революция 1925–1927 гг. в Китае. М., 1968.
2. *Ма Чжэньду.* Деятельность секретных служб Гоминьдана (кит. яз). Пекин, 2008.
3. *Картунова А.И.* В.К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг.: документированный очерк. Документы. М., 1979.
4. Коммунистический Интернационал и китайская революция: документы и материалы / отв. ред. М.Л. Титаренко. М., 1986.
5. ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае: документы / редкол.: М.Л. Титаренко и др.: в 2 т. Т. 1. 1920–1925. М., 1996.
6. История Китая / под ред. А.В. Меликсетова. М., 1998.
7. Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. – 1926 г. / сост., отв. ред.-сост., авт. предисл. А.И. Картунова. М., 2008.
8. *Landis R.B.* Training and indoctrination at the Whampoa Academy // *China in the 1920s: Nationalism and Revolution.* New York; London, 1976.
9. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 627. Оп. 1. Д. 8; Ф. 495. Оп. 25. Д. 1395.
10. *Сунь Ятсен.* Избранные произведения. М., 1985.
11. *Хуан Бинфэн.* Вопрос о расходах школы Хуанпу // Национальная революция и военная

- школы Хуанпу: сборник научных статей, посвященный 80-й годовщине военной школы Хуанпу (кит. яз.). Чанчунь, 2004.
12. В.К. Блюхер в Китае: новые документы главного военного советника / сост., отв. ред., авт. введения и примеч. А.И. Картунова. М., 2003.
 13. Материалы по истории военной школы Хуанпу, 1924–1927 (кит. яз). Гуанчжоу, 1984.
 14. *Мировицкая Р.А.* Советский Союз в стратегии Гоминьдана (20–30-е годы). М., 1990.
 15. *Ли Фэн.* Организация учебных полков при школе Хуанпу и анализ положения с личным составом в начальный период // Национальная революция и военная школа Хуанпу: сборник научных статей, посвященный 80-й годовщине военной школы Хуанпу (кит. яз). Чанчунь, 2004.
 16. *Юркевич А.Г.* Получал ли Чан Кайши советские деньги? (К проблеме финансирования «партийной армии» Гоминьдана в 1920-е гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. Вып. 3 (71). С. 232-233.
 17. *Ли Цзюкуа.* Исходные причины основания военной школы Хуанпу // Национальная революция и военная школа Хуанпу: сборник научных статей, посвященный 80-й годовщине военной школы Хуанпу (кит. яз). Чанчунь, 2004.
 18. *Черепанов А.И.* Записки военного советника в Китае. М., 1976.
 19. *Мамаева Н.Л.* Коминтерн и Гоминьдан. 1919–1929. М., 1999.
 20. *Картунова А.И.* Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1924 г. – июнь 1927 г.). М., 2000.
 21. *Панцов А.И.* Тайная история советско-китайских отношений: большевики и китайская революция. М., 2001.
 22. *Eastman Lloyd S.* The Abortive Revolution: China under Nationalist Rule, 1927–1937. Cambridge, 1974.
 23. *Ма Ле.* Отец и сын Цзянь и Молодежный корпус трех народных принципов (кит. яз). Пекин, 2007.
-
1. *Yur'ev M.F.* Revolyutsiya 1925–1927 gg. v Kitae. M., 1968.
 2. *Ma Chzhen'du.* Deyatel'nost' sekretnykh sluzhb Gomin'dana (kit. yaz). Pekin, 2008.
 3. *Kartunova A.I.* V.K. Blyukher v Kitae. 1924–1927 gg.: dokumentirovannyy ocherk. Dokumenty. M., 1979.
 4. *Kommunisticheskiy Internatsional i kitayskaya revolyutsiya: dokumenty i materialy / отв. red. M.L. Titarenko. M., 1986.*
 5. *VKP(b), Komintern i natsional'no-revol'yutsionnoe dvizhenie v Kitae: dokumenty / red. kol.: M.L. Titarenko i dr.: v 2 t. T. 1. 1920–1925. M., 1996.*
 6. *Istoriya Kitaya / pod red. A.V. Meliksetova. M., 1998.*
 7. *Perepiska I.V. Stalina i G.V. Chicherina s polpredom SSSR v Kitae L.M. Karakhanom: dokumenty, avgust 1923 g. – 1926 g. / sost., отв. red.-sost., avt. predisl. A.I. Kartunova. M., 2008.*
 8. *Landis R.B.* Training and indoctrination at the Whampoa Academy // *China in the 1920s: Nationalism and Revolution.* New York; London, 1976.
 9. *RGASPI (Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii).* F. 627. Op. 1. D. 8; F. 495. Op. 25. D. 1395.
 10. *Sun' Yatsen.* Izbrannye proizvedeniya. M., 1985.
 11. *Khuan Binfen.* Vopros o raskhodakh shkoly Khuanpu // *Natsional'naya revolyutsiya i voennaya shkola Khuanpu: sbornik nauchnykh statey, posvyashchenny 80-y godovshchine voennoy shkoly Khuanpu (kit. yaz.). Chanchun', 2004.*
 12. *V.K. Blyukher v Kitae: novye dokumenty glavnogo voennogo sovetnika / sost., отв. red., авт. введения и примеч. А.И. Картунова. М., 2003.*
 13. *Materialy po istorii voennoy shkoly Khuanpu, 1924–1927 (kit. yaz).* Guanchzhou, 1984.
 14. *Mirovitskaya R.A.* Sovetskiy Soyuz v strategii Gomin'dana (20–30-e gody). M., 1990.
 15. *Li Fen.* Organizatsiya uchebnykh polkov pri shkole Khuanpu i analiz polozheniya s lichnym sostavom v nachal'nyy period // *Natsional'naya revolyutsiya i voennaya shkola Khuanpu: sbornik nauchnykh statey, posvyashchenny 80-y godovshchine voennoy shkoly Khuanpu (kit. yaz).* Chanchun', 2004.
 16. *Yurkevich A.G.* Poluchal li Chan Kayshi sovetskie den'gi? (K probleme finansirovaniya "partinoy armii" Gomin'dana v 1920-e gg.) // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki.* Tambov, 2009. Vyp. 3 (71). S. 232-233.
 17. *Li Tszikua.* Iskhodnye prichiny osnovaniya voennoy shkoly Khuanpu // *Natsional'naya revolyutsiya i voennaya shkola Khuanpu: sbornik nauchnykh statey, posvyashchenny 80-y godovshchine voennoy shkoly Khuanpu (kit. yaz).* Chanchun', 2004.
 18. *Cherepanov A.I.* Zapiski voennogo sovetnika v Kitae. M., 1976.
 19. *Mamaeva N.L.* Komintern i Gomin'dan. 1919–1929. M., 1999.
 20. *Kartunova A.I.* Politika Moskvyy v natsional'no-revol'yutsionnom dvizhenii v Kitae: voenny aspekt (1924 g. – iyun' 1927 g.). M., 2000.
 21. *Pantsov A.I.* Taynaya istoriya sovetsko-kitayskikh otnosheniy: bol'sheviki i kitayskaya revolyutsiya. M., 2001.
 22. *Eastman Lloyd S.* The Abortive Revolution: China under Nationalist Rule, 1927–1937. Cambridge, 1974.

23. *Ma Le*. Otets i syn Tszyany i Molodezhnyy korpus trekh narodnykh printsipov (kit. yaz). Pekin, 2007.

Поступила в редакцию 2.08.2014 г.

UDC 951.092

HUANGPU MILITARY ACADEMY IN POLITICAL STRATEGY BY CHIANG KAI-SHEK (1924–1928)

Aleksander Gennadievich YURKEVICH, Higher School of Economics – National Research University, Moscow, Russian Federation, Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of Civilizational Development of East Department, e-mail: urkevich_a@rambler.ru

In 1924 the South-Chinese government which was headed by Sun Yatsen, the leader of the Guomintang (Nationalist Party), with the assistance of the USSR founded the military school, well-known as the Huangpu (Whampoa) Military Academy. By the Soviet leaders' reckoning, this school like other institutions, which were created with the Soviet assistance, had to promote the development of revolution in China in order to establish the pro-Soviet regime there. Moscow leaders' strategic plan included the task to reorganize the Guomintang's armed forces by means of installing into them the "skeleton" of commanding cadres, which had to be politically indoctrinated in military schools of various Guomintang army troops where Soviet advisers could penetrate. However, the group of Chiang Kai-shek (Jiang Jieshi), which formed in the Guomintang, was taking shape of its own political strategy, alternative to the Soviet one. In the focus of the efforts of this group was the Huangpu (Whampoa) Military Academy, which had to become the exclusive military and political "nucleus" of the future Guomintang's army and, therefore, the Guomintang's state. The chief of Huangpu Academy Chiang Kai-shek and his supporters, leaning on the Soviet finance, logistical and advising assistance and making use of the miscalculations of the Soviet politics in China, managed to turn the Huangpu Military Academy into the pillar of anticommunist forces in the Guomintang army and organizational base of the Guomintang institutions of political indoctrination and propaganda, special services and public bodies. Former officers and cadets of the school constituted one of the leading factions in the Guomintang – "Huangpu (Whampoa) clique", the members of which played an important role in ensuring political positions of Chiang Kai-shek and, in the future, of his son Jiang Jingguo, who was the leader of the Guomintang's regime in Taiwan in 1976–1987.

Key words: Guomintang (Kuomintang); Huangpu (Whampoa) Military Academy; Soviet assistance to the Guomintang; Jiang Jieshi (Chiang Kai-shek); unification of China; Huangpu (Whampoa) clique; Fuxingshe.